

В. Г. ВАСИЛЬЕВСКИЙ КАК МЕДИЕВИСТ

А. В. Афонюшкина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 мая 2013 г.

Аннотация: *в статье рассматривается вклад профессора Санкт-Петербургского университета В. Г. Васильевского в изучение и преподавание истории Средних веков. Этот ученый известен как один из основателей отечественного византиноведения. Медиевистическое направление его деятельности не становилось до сих пор предметом специального рассмотрения исследователей.*

Ключевые слова: *российская научная мысль, историография истории Средних веков.*

Abstract: *the article is examined the contribution by the professor of the Saint Peterburg University V. G. Vasilevsky to the study and teaching of the Middle Ages history. This scientist is well known as a founder of the domestic study of Byzantium. It is the first elaboration of this subject.*

Key words: *Russian scientific thought, historiography of the main problems of the Medieval history.*

С именем Василия Григорьевича Васильевского (1838–1899) связано начало серьезной разработки медиевистики в Санкт-Петербургском университете, хотя этот ученый более известен как один из крупнейших исследователей истории Византии не только в российской, но и в мировой историографии, как специалист, многое сделавший для изучения социально-экономической истории Византии, в частности для истории ее крестьянства и крестьянской общины.

Известен В. Г. Васильевский и как организатор науки. Результатом его деятельности стали становление и утверждение византиноведения в России как особой исторической дисциплины, учреждение специального академического издания – журнала «Византийский временник» (с 1894 г.), подготовка высокообразованных молодых исследователей. Без научного наследия В. Г. Васильевского невозможны и изучение российской исторической мысли второй половины XIX в., и ответ на вопрос, как преломлялись в ней теоретические положения европейских историко-философских школ. С 1890 по 1899 г. В. Г. Васильевский был редактором «Журнала Министерства народного просвещения», печатного органа российской университетской профессуры.

Современники высоко оценивали деятельность и творчество В. Г. Васильевского, о чем свидетельствуют некрологи [1–3]. Личности историка посвящены воспоминания ученика Василия Григорьевича – студента, а впоследствии профессора Петербургского университета, И. М. Гревса, в которых Васильевский

охарактеризован как профессор, лектор, научный наставник [4].

Советская историография оценивала главным образом политические идеи, которыми руководствовались российские историки второй половины XIX в., «которые все без исключения примыкали к консервативному лагерю русской дворянско-буржуазной интеллигенции» [5, с. 509]. В последней трети XX в. появились работы, направленные на осмысление научно-теоретического наследия В. Г. Васильевского в области византиноведения и развитие конкретных направлений изучения византийской истории [6–8]. Изучением материалов архивных собраний Москвы и Петербурга, имеющих отношение к жизни и творчеству В. Г. Васильевского, занималась Л. Н. Заливалова – в рамках научного проекта «Архивы русских византинистов в Санкт-Петербурге». Она пришла к выводу, что количество рукописей, которые напрямую не связаны с опубликованными трудами ученого, невелико: «В. Г. Васильевский публиковал много ценнейших источников, писал обширные статьи, прекрасно ориентировался в материалах российских архивов и зарубежных рукописных собраний... Но в его личных архивах очень мало материалов, позволяющих увидеть во всей полноте этот огромный труд. Возможно, дело в том, что он не хранил черновики или писал сразу «набело». Возможно также, архив дошел до нас далеко не полным» [9, с. 44]. Отмечено ею и малое количество материалов личного характера, содержащих сведения о семье ученого, годах юности, научных контактах (Васильевский не оставил ни автобиографии, ни воспоминаний). Недостаток инфор-

мации стал, вероятно, причиной досадной неточности: крупнейший знаток отечественной историографии истории Средних веков Е. В. Гутнова писала о В. Г. Васильевском как выпускнике Московского университета (1860) [10, с. 266].

Хотя биография В. Г. Васильевского известна недостаточно, ее помогают восполнить сохранившиеся воспоминания брата историка – Павла Григорьевича, обнаруженные Л. Н. Заливаловой в Петербургском филиале архива РАН. В. Г. Васильевский родился 21 января 1838 г. в селе Ильинское Любимского уезда Ярославской губернии в семье священника. Получив начальное домашнее образование, он окончил Ярославское духовное училище, а затем семинарию. Документы свидетельствуют о том, что везде он неизменно «шел первым учеником по всем предметам», «способностей отлично хороших... успехов отлично хороших... прилежания постоянно ревностного» [9, с. 39].

В годы учебы, особенно в семинарии (1852–1856), круг чтения будущего историка расширился: историческая, «строго научная», богословская литература, журналы «Космос», «Библиотека для чтения», «Северная пчела» с литературными приложениями. Одновременно он брал книги из библиотек училища и семинарии.

Незаурядные способности к гуманитарным наукам, проявившиеся в процессе учебы в Ярославле, получили развитие в условиях российской провинции второй четверти XIX в. во многом благодаря личным качествам характера Василия Григорьевича – настойчивости, упорству, трудолюбию. Васильевский «решил закончить семинарское образование и поступать в высшее учебное заведение и стал серьезно к этому готовиться». Выходцы из духовного сословия, наиболее мобильного, по мнению исследователей, во второй половине XIX в. значительно пополнили ряды российской интеллигенции [11, с. 157].

Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге готовил учителей для гимназий, обучение шло за казенный счет, общежитие предоставляли бесплатно. Вероятно, эти обстоятельства были приняты во внимание, когда В. Г. Васильевскому пришлось выбирать учебное заведение для продолжения образования. С 1856 г., когда он приехал в Санкт-Петербург, в биографии будущего ученого начался новый период.

В Главном педагогическом институте В. Г. Васильевский был слушателем М. С. Куторги и специализировался по древней истории [12, с. 130]. Его первый большой труд – магистерская диссертация «Политическая реформа и социальное движение в Древней Греции в период ее упадка» – первоначально была опубликована в «Журнале Министерства народного просвещения» (1868–1869 гг.), в следующем году

вышла отдельным изданием. Объем этой книги более 300 страниц, она посвящена теме, тогда еще мало разработанной: истории Ахейского союза и Спарты и социальному перевороту, который связан с именами Агиса и Клеомена. Интерес представляет выбор темы диссертационного исследования: автор писал о социальном движении в Древней Греции в то время, когда социальная сторона истории еще не привлекала к себе должного внимания исследователей. В этом отношении он опередил господствовавшее направление в исторической науке. Указав на взаимодействие политических теорий и политической действительности, В. Г. Васильевский показал, что спартанская реформа «была отчасти подготовлена развитием греческой политической философии и стояла в связи с некоторыми политическими учениями, при том такими, которые находятся в родстве с очень распространенными и в то же время очень утонченными идеями нового времени. Новое время не всегда признает свое заимствование у старого и еще реже сознает, что оно повторяет зады. Может быть, не последняя задача истории и здесь воздать каждому должное» [13, с. V].

Деятельность В. Г. Васильевского как медиевиста обычно остается в тени, в то время как она, безусловно, заслуживает внимания. Историю Средних веков он начал преподавать с 1870 г., разделив преподавание всеобщей истории с В. В. Бауером, и читал этот курс в течение четверти века [14, с. 7; 15, с. 120–125]. Общий курс истории Средневековья, прочитанный в 1882–1883 гг. и сохранившийся в литографированной записи студентов [16], говорит о том, что преподавание Васильевского находилось на уровне передовых рубежей науки того времени. Наряду с идеями, обычными для российской историографии Средних веков второй половины XIX в. (трактовка феодализма как политического и правового явления, монархизм, переоценка миротворческой роли церкви), лекции Васильевского отличаются существенными особенностями по сравнению с теми курсами, которые читались ранее в Петербургском университете, например М. М. Стасюлевичем. У В. Г. Васильевского отсутствует повышенный интерес к политической и культурной истории Западной Европы, характерный для представителей «старой школы». Напротив, он проявляет особое внимание к социально-экономической стороне исторического процесса; в разложении Римской империи ищет социальные предпосылки Средневековья; пришедших на римскую почву варваров рассматривает как носителей родовых и общинных начал, а в социальном строе Средних веков видит синтез римских и германских социальных институтов.

Лекционный курс построен на привлечении большого количества источников и содержит специальные источниковедческие лекции. Кроме того, в курс вклю-

чен обстоятельный историографический обзор известной тогда научной литературы, из которого видно, что В. Г. Васильевский выступает против крайних выводов как германистов, так и романистов, критикуя, в частности, идеи Фюстель де Куланжа. Разбираясь в исторических воззрениях того или иного автора, профессор обращался к анализу его политических взглядов. «Взгляд и стремление современности всегда имели влияние на суждение о прошедшем», – таков один из главных критериев Васильевского в историографическом анализе [16, с. 4]. Курс лекций профессора Васильевского был свидетельством того, что в преподавании истории Средних веков в Петербургском университете наступил новый этап.

Содержание лекций наглядно подтверждает, что В. Г. Васильевский глубоко понимал сущность исторических процессов, происходивших в Западной Европе, их специфику, с одной стороны, и их подобие тому, что происходило в Византии, истории которой посвящены были его научные труды, – с другой. Профессор фиксировал внимание слушателей на процессах внутренней истории, обращался к приему сопоставления сходных исторических явлений, приводил яркие факты из широкого круга источников, полемизировал по дискуссионным вопросам с другими учеными.

В. Г. Васильевский одним из первых среди российских медиевистов приступил к изучению процесса генезиса феодализма в Европе. Он определял его как синтез социально-экономических предпосылок, имевших место в поздней Римской империи и у варваров. Текст лекций свидетельствует, что в результате всестороннего изучения трудов историков о первобытной германской общине Васильевский исходил из того, что экономической основой ее жизни является земледелие, что общинная собственность на землю у германцев имела место раньше, чем частная [16, с. 27]. Он подчеркивал, что завоевания германцев коренным образом изменили структуру римского землевладения: «Участки римлян стали меньше». В то же время и «сами германцы не могли сохранить свой прежний общинный быт, ибо попали в среду римлян, где начало личной собственности было строго и правильно развито» [там же, с. 29].

Если в понимании сущности феодализма В. Г. Васильевский в основном разделял распространенные в его время положения, то даваемые им в литографированном курсе лекций оценки западноевропейского раннего Средневековья показывают, что он был среди тех немногих историков, кто выделял особый переходный этап между античным миром и Средневековьем. Он рассматривал этот период как время господства хозяйства мелких собственников и сравнительно неощутимой социальной дифференциации среди завоевателей-варваров, не определяя четко его

хронологические рамки, а говоря лишь, что «на время все изменилось» [16, с. 31]. Процесс становления частной собственности на землю и вассальных отношений феодального характера представлялся ему как плавно эволюционный.

В. Г. Васильевский разделял выводы крупнейшего немецкого исследователя франкской общины профессора Гёттингенского университета Георга Вайца (1813–1886) о внутренних процессах разложения экономических связей и социальной структуры общины в VI–VII вв. Вместе с тем он достаточно резко отвергал другое положение Г. Вайца и немецкой исторической школы – что германцы еще до поселения на землях империи имели организованную, «исконную» государственность, в которой каждый свободный человек был связан особыми узами с королем. «Новые германские государства, – писал Васильевский, – были настоящие государства, основанные на простом подданстве всех свободных людей общей верховной власти короля, а не военные колонии, основанные на личной вассальной зависимости дружинников от вождя дружины. Только впоследствии ... отношение подданства переходит в вассальное отношение» [16, с. 37]. Таким образом, феодализм в Западной Европе сложился, если следовать за выводами Васильевского, с одной стороны, на почве германских варварских государств, с другой – под влиянием римских институтов, среди которых он выделял колонат, крупное землевладение, римское право [там же, с. 41]. Профессор специально подчеркивал, что разрушение римских порядков нашествием варваров не означало их полного исчезновения.

Отсутствие у В. Г. Васильевского специальных трудов по истории западноевропейского Средневековья, кроме лекционного курса, позволяет, тем не менее, говорить о небезразличном отношении ученого к проблемам, решаемым в российской медиевистике во второй половине XIX в. Так, полное разочарование вызвал у Васильевского опубликованный в 1888–1889 гг. двухтомный курс по истории Средних веков профессора Казанского университета Н. А. Осокина. В рецензии, опубликованной в «Журнале Министерства народного просвещения», он писал, что «появление такого курса могло стать событием в русской исторической литературе». Между тем Васильевский указал на массу ошибок и неточностей в тексте лекций, на небрежность изложения, «доходящую до крайней степени». По его мнению, подобный курс не мог принести пользы, а скорее мог ввести в заблуждение тех, кто им пользовался бы: ни на сообщаемые в нем факты, ни на даты, ни на имена положиться нельзя [17, с. 389]. Никогда не настаивавший жестко на правоте собственных суждений, что явствует из текста его лекций, Васильевский отметил, что профессор Осокин «отнесся легко к делу издания

своего курса» и, не просмотрев и не исправив, сдал в печать литографированные записи, в которых из года в год накапливались ошибки и нелепости.

Объективность высказанного в рецензии мнения петербургского профессора о лекционном курсе коллеги подтверждается статьей крупнейшего российского медиевиста П. Г. Виноградова в журнале «Русская мысль», подвергнувшего этот курс уничтожающей критике: «Мы имеем в данном случае дело с фактом патологическим», свидетельствующим о «феноменальной небрежности долголетнего преподавания» [18, с. 49].

Подводя итоги, отметим, что В. Г. Васильевский глубоко понимал сущность исторических процессов в Западной Европе, их специфику. Отличительной особенностью преподавания им курса истории Средних веков стало фиксирование внимания слушателей на процессах внутренней истории стран и народов. Профессор обращался к приему сопоставления сходных исторических явлений, приводил яркие факты из широкого круга источников, полемизировал по дискуссионным вопросам с другими учеными. Следует особо подчеркнуть научную и преподавательскую добросовестность В. Г. Васильевского, его искреннюю заинтересованность в высоком качестве университетского преподавания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Успенский Ф. И. Академик Василий Григорьевич Васильевский / Ф. И. Успенский // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). – 1899. – № 10. – С. 291–342.
2. Платонов С. Ф. Василий Григорьевич Васильевский / С. Ф. Платонов // Платонов С. Ф. Статьи по русской истории (1883–1902). – Изд. 2-е. – СПб., 1912. – Т. I. – С. 191–192.
3. Безобразов П. В. В. Г. Васильевский / П. В. Безобразов // Византийский временник (далее – ВВ). – 1899. – Т. 4. – С. 636–658.
4. Гревс И. М. Василий Григорьевич Васильевский как учитель науки : набросок воспоминаний и матери-

алы для характеристики / И. М. Гревс // ЖМНП. – 1899. – № 8. – Отд. IV. – С. 27–74.

5. Очерки исторической науки в СССР : в 5 т. – М., 1960. – Т. II.

6. Удальцова З. В. Советское византиноведение за 50 лет / З. В. Удальцова. – М., 1969.

7. Курбатов Г. Л. История Византии : (историография) / Г. Л. Курбатов. – Л., 1975.

8. Литаврин Г. Г. Василий Григорьевич Васильевский – основатель Санкт-Петербургского центра византиноведения (1838–1899) / Г. Г. Литаврин // ВВ. – 1994. – Т. 55 (80). – С. 6–10.

9. Заливалова Л. Н. В. Г. Васильевский : ученый в свете материалов архивных собраний Москвы и Петербурга / Л. Н. Заливалова // Архивы русских византистов в Санкт-Петербурге. – СПб., 1995. – С. 36–44.

10. Гутнова Е. В. Историография истории Средних веков / Е. В. Гутнова. – М., 1974.

11. Миронов Б. Н. Американский историк о русском духовном сословии / Б. Н. Миронов // Вопросы истории. – 1987. – № 1.

12. Бузескул В. П. Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX века : в 2 ч. / В. П. Бузескул. – Л., 1931. – Ч. II.

13. Васильевский В. Г. Политическая реформа и социальное движение в Древней Греции в период ее упадка / В. Г. Васильевский. – СПб., 1869.

14. Васильевский В. Г. В. В. Бауер / В. Г. Васильевский // Лекции по новой истории проф. В. В. Бауера, читанные в С.-Петербургском университете. – СПб., 1886. – Т. I.

15. Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп. С.-Петербургского университета. – СПб., 1898. – Т. 1. – С. 120–125.

16. История Средних веков : лекции проф. В. Г. Васильевского 1882–1883 / сост. студентами Михаилом Ершовым и Петром Извольским. – СПб. [б. д.].

17. Васильевский В. Г. [Рецензия] Осокин Н. А. История Средних веков с приложением очерка средневековой историографии / В. Г. Васильевский // ЖМНП. – 1889. – № 9. – Отд. II. – С. 386–398.

18. Виноградов П. Г. (Подпись: X). Два университетских курса по всеобщей истории / П. Г. Виноградов // Русская мысль. – 1888. – № 12. – Отд. II. – С. 44–49.

Воронежский государственный университет

Афонюшкина А. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Средних веков и зарубежных славянских народов

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University

Afonushkina A. V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the History of Middle Ages and Foreign Slavic Department

E-mail: medieval@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 224-75-14